

ВРЕМЕНА ГОДА. ЗИМА

Зима

Зима. Синяя морозная январская ночь нехотя уступила небо строгим сиреневым облакам и малиновому свету проснувшегося на востоке солнца. В стлом воздухе слышен переливчатый нежный звон свиристелей с деревьев сибирской яблони, причудливо изогнутые ажурные ветки которой темнеют на фоне голубоватой крыши приземистого старого дома. Птицы неторопливо клюют мёрзлые ягоды дички, изредка вспархивая, почти незаметно перелетая с ветки на ветку. Вниз, на серый снег обочины дороги, падают мелкие красноватые крошки. А там говорливая стайка нахохлившихся, кажущихся чёрными воробьёв с готовностью встречает такой щедрый подарок, подпрыгивая и опасливо оглядываясь по сторонам. Утро... Завтракать пора!..

...Последние дни сибирского февраля, с морозцем, свежим чистым ветром и ярким, как будто праздничным, солнцем, время от времени прячущимся за снежную завесу, которая вдруг лавиной обрушивается на дома, деревья, дорогу.

В старом палисаднике терпеливо пережидает эту пору притихший тополь, темнея неровной, потрескавшейся от неудобных зим корой. А рядом с ним тянутся к тебе ветви молодой поросли, похожие на длинные тонкие руки с растопыренными,

озябшими от холода пальчиками, заканчивающиеся заострёнными коричневатыми почками-ноготками. Наклонишь в ладонь веточку, отогреешь её, осторожно сожмёшь почку — и остаётся клейкий след жёлтой вязкой пыльцы, через которую уже проглядывает нежная зелень листка. И появляется желание ощутить волнующий, знакомый тополиный запах весны, затаившийся в ней. Как всё-таки удивителен он!..

...Когда солнечным зимним утром выходишь на улицу, то обязательно, уже по желанной привычке, каждый раз с силой вбираешь в себя этот чудесный, пронзительно-прозрачной голубизны и морозного аромата воздух. И сразу перед тобой — картины детства... Такое же утро. Вокруг изумительно сверкающее на солнце белоснежье. В мягком снегу всё: кудрявые заиндедевские берёзки, уходящие вдаль по улице деревенские крыши домов, белая, утрамбованная следами полозьев саней дорога с редкими вмёрзшими в неё алыми капельками крови от подкованных копыт фыркающих на бегу лошадей из одиноких проезжающих упряжек.

Валенки и пальто брата, как и твои, заскорузли от снежной замши, рукавички промокли, от них идёт пар, но рукам тепло, они, кажется, горят, как и лицо. Мы летим с ним на санках с засыпанного глубоким снегом откоса железно-дорожной насыпи вниз, к дороге. А на ней шумная ватага ребятни гоняет самодельными черёмуховыми клюшками шайбы — замороженные лошадиные «глызки», как называли их тогда, в далёком детстве. И чувствуется крепкое, пьянящее, морозное дыхание сибирской зимы, что до сих пор так волнует тебя!..

Зимнее вечернее небо

Торжественно-бархатное, с яркими, мерцающими из чёрной таинственной глубины мироздания блёстками звёзд, небо. Над кромкой тёмного, почти невидимого леса завораживающе поднимается медный диск луны, кажущийся необычайно выпуклым и внушающий уважение своим величием. Вначале еле заметный свет его отражается на сумеречном пушистом снегу уснувшего поля. Чем выше

путь луны в ночь, тем отчётливее её холодное фосфорическое зеленовато-жёлтое сияние, тем бескрайнее это молчаливое поле, резче и темнее тени на нём от ещё более загадочного зимнего леса...

А знакомо ли вам синее вечернее небо, в котором отражается багряное свечение от огней далёкого города, присутствие которого угадывается на фоне редких, заблудившихся в холодной синеве, облаков? Смотришь на эти краски и, кажется, ощущаешь его шумное дыхание, его заботы, суету и всё-таки некую праздничность, неутомимость, несмотря на предстоящую неласковую морозную ночь.

Но выдаются в Сибири и такие вечера, когда торжествует яростная снежная стихия, и не сразу поймёшь, откуда эта белая, гудящая от ветра круговерть: ведь неба не видно совсем, и тщетны все усилия взглянуть на него — снег, влажный, крупными, тающими на твоём лице хлопьями как будто мешает его найти.

И появляется неодолимое желание из далёкого детства: раскинуть руки, встать спиной к ветру и, не сопротивляясь его сильным порывам, бежать, а то и лететь с восторгом по этому белому коридору уходящей вдаль заснеженной, не освещённой ничем деревенской улицы, навстречу непредсказуемой ночи!..

Сумерки

Когда в ясный, свежий от лёгкого морозца и по-зимнему солнечный, скорее всего, выходной, день выбираешь для себя единственно верное решение — оказаться где-нибудь около лесного заснеженного островка, то появляется возможность в очередной раз наблюдать то, что чаще всего остаётся незамеченным в повседневности жизни, неуловимо уходит от тебя, не успев коснуться струн твоей души.

...С каким-то задорным непривычным хрустом скрипит уже слезавшийся в крепкий наст, но всё-таки рассыпчатый поверх него снег под твоими медленными шагами. Яркое, но холодное оранжевое солнце ещё стоит в вышине, над высокими, заиндедевшими, со слегка просвечивающейся

зелёным хвоей соснами, освещая деревья, просторы белой равнины. Оно старается заглянуть в твои глаза, растопить иней на слипающихся от мороза ресницах. Эта игра с солнечными лучами приводит тебя под кроны притихшего, будто убелённого сединой леса, где солнцу уже неподвластны густые заросли молодого сосняка, спрятавшегося под шапками голубоватого в тени снега. Одинокие лучики скользят при твоём движении, теряясь между вершинами, перебегают с ветки на ветку тёмных вверху берёз. Тут явно и мороз «добрее»: вот и варежку уже можно снять с руки, чтобы дотронуться до одинокой былинки сухой травы, оказавшейся не засыпанной долгими снегопадами. Слышен тонкий пересвист синиц. Постепенно меняется цвет теней под кронами из голубого в светло-синий, верхушки деревьев розовеют. Торопись выйти на опушку леса, откуда виден уже малиновый румянец неторопливо скатывающегося за багровеющим горизонт солнца. Замечаешь, что полукруг небосвода с востока как будто надевает на себя лиловый занавес, всё более темнеющий по краю.

Вот он, миг бесконечного очарования холодных зимних сумерек! Снежное покрывало расцветчивается палитрой розовых, серо-голубых, светло-сиреневых, тёмно-серых, а потом и бледно-фиолетовых красок. Затем, ближе к вечеру, они незаметно сливаются, тускнеют, но остаются такими же притягательно-красивыми на всё ещё белеющем сквозь них снегу. Вокруг всё становится строже, неприветливее. Холодает. Приближается вечер, а с ним и желание ощутить в озябших руках уютное тепло горячего, душистого от летних трав чая в знакомой кружке.

Дни зимние

...Такая долгая сибирская зима!.. Но всегда разные, непохожие друг на друга зимние дни. Каждый из них чем-либо отличается один от другого: погодой, по тому, как светит утреннее или полуденное, когда яркое, слегка греющее стосковавшиеся по теплу деревья, а часто и тусклое, будто скучное, проглядывающее недолго из своей небесной

обитатели на оцепеневшую от холода землю и снова прячущееся в пелену облаков солнце. А этой зимой и вьюги обходят пока стороной окрестности, не завывают пугающе по тёмным, беззвёздным ночам, не бросают в тебя своими необъятными пригоршнями прохладный снежный песок. Зато какое разнообразие морозных денёчков! Тут тебе и с утренним, похожим на бледно-прозрачную лёгкую сладкую вату, окутывающую всё вокруг, туманом, и с хрустальным звоном неожиданных в эту пору, просвечивающих на закате розовым одиноких сосулёк, свешивающихся с неузнаваемо пышных от снега крыш, позади разноряженных в белые шубы молчаливых тополей и одетых в ажурную тюль берёз.

Знаменитые сибирские морозы также любят напоминать о себе то громким снежным хрустом под ногами спешащих убежать от холода прохожих, то густым на вид от застывшего воздуха куполом кажущегося близким неба. Сидеть на одном месте неуютно и случайно оказавшейся около деревянных ворот рыжей кошке, перебирающей снег на краю сугроба замерзающими лапками, мяукающей, вероятно, от досады, на стужу. А снег?.. Какой необыкновенный снег может в некоторые дни радовать нас своей первозданной чистотой и белизной, быть и неприятно колючим, а то неслышно крадущимся пушистым снегопадом из-за сплошных сероватых туч! Но милым сердцу показался день, когда крошечные снежинки тихо опускались из непрозрачной кисеи зимнего неба, через которую едва-едва просвечивало ленивое холодное солнце. И казалось, что снег будет сыпаться вечно в этом сонном ритме, укрывая уснувшие дома, побелевшие свечи елей в палисадниках, протоптанные тропинки.

ВРЕМЕНА ГОДА. ВЕСНА

На тропе

Мягкое бело-прозрачное крошево тающего снега с оставленными следами испуганно-торопливых пешеходов, вдруг обнаруживающих обилие проступающей под ногами тёмной

талой воды, в прогретый солнечным морем тёплого света мартовский полдень лежит на тропе, пригорке, и кажется — не видно ему края... Ближе к синему вечеру оно начинает твердеть, замерзая, упруго поскрипывать под несмелыми шагами осторожных запоздалых путников, а то и звенеть тонкими льдинками. А ранним, сумеречным, почти по-зимнему прохладным утром уже слышен окрест громкий треск ломающегося льда, когда при ходьбе приходится выбирать ровную поверхность, оттого что вся тропа изрыта-изъедена за прошедший день застывшими на ночном морозце следами ног и своими причудливыми очертаниями рисунка похожа на широкую неровную спину какого-то сказочного динозавра, случайно оказавшегося здесь, сначала прикорнувшего, а потом и уснувшего на тропе этой холодной ночью... Солнце, ты где? Торопись, пожалуйста, ведь так неловко, шагая, наступать на это доверчивое, бесхитростное «существо»!..

Сорока

Сорока-сорока!.. Ты не даёшь мне покоя и манишь куда-то своим изумительным скрежето-клёкотом, приосанисто балансируя на потеплевшем от робкого весеннего солнца, ближайшем попавшемся тебе на пути удобном деревянном заборе. Цепко ухватившись за него, тебе не боязно одновременно торжествующе оглашать своё появление в этом краю, кокетливо демонстрировать окружающим свой белоснежный с чёрной окантовкой наряд и почти в такт между паузами в песне усердно двигать, «жеманясь», вверх-вниз острыми ярко-чёрными пиками изящного сорочьего хвоста. Ты откуда и куда?.. Не улетай так сразу, тебе понравится у нас, да и зрителей должно прибавиться: вон уже и пёс с соседнего подворья отозвался простуженным басом, удивляясь твоей беспечности и красоте. Пострекочи ещё, сорока! Мы ждём...

Звуки весны

Тонкий, хрупкий прозрачно-ледяной фарфор побелевшей воды, замёрзшей неприветливой весенней ночью,

громко хрустит под утренними шагами пешеходов, вынужденных пройти по этим недолговечным, до первого лучика весёлого солнца, «блюдцам», созданным самой природой из лужиц и луж, таких полноводных днём и почти исчезнувших к ночи.

Неподвижный, хрустальной чистоты, воздух постепенно наполняется другими звуками: задорным пересвистом синиц, пригревшихся на ветвях придорожной ивы, непривычно тихими спросонья голосами мальчишек, идущих к школе, переливчатым смехом подружек, о чём-то оживлённо перешёптывающихся, остановившись на обочине скользкой, накатанной дороги. Звуки утра, ещё одного ранневесеннего утра после нынешней долго царившей зимы...

Запахи весны

Робкий, редкий первый весенний дождик разбудил нежные, вначале еле уловимые запахи этого времени года — мокрой древесины, прели осенних листьев, оставшихся лежать на влажной от растаявшего под лучами весеннего солнца снега земле. Лёгкие дуновения ветерка, волнующего каскад тонких ветвей белых целомудренных берёз, доносят запах свежести тихих дождевых капель, почти бесшумно падающих из глубины светло-сиреневой акварели неба. Потемнели бревенчатые стены домов, деревянные изгороди чёрных, ещё пустующих огородов. Слышится чириканье воробьёв, тщетно пытающихся искупаться в лужице, вода в которой им даже и не по колена. Их промокшие от весенней влаги пёрышки живописно топорщатся, превращая эти задорные комочки в каких-то неожиданным увеличившихся в размерах экзотического вида птиц. Обмениваясь друг с другом весенними новостями, воробьи стараются привести в порядок свои непослушные одеяния, касаясь их клювиками, вертятся и подскакивая на месте. Симфонию запахов весны чувствуют, вероятно, и они, иначе зачем бы им так прихорашиваться?..